

Столько сокровищ, что они буквально бьют в самое сердце, парализуют нервы, и никто, увидев их, не захочет уйти с пустыми руками! Даже зная, что это яд, люди готовы испытать его на себе! Желание, однажды пробудившись, может быть бесконечно усилено, и его невозможно насытить, однако количество сокровищ здесь достаточно, чтобы удовлетворить любую алчность!

Юэ Чжоу была полностью поглощена видом этих богатств, невольно сделав пару шагов вперёд, чтобы рассмотреть их поближе. Её руку внезапно схватила мощная сила, не позволяя двигаться дальше. Юэ Чжоу медленно опустила взгляд и увидела, что рука, держащая её, была в чёрном рукаве, в чёрной тренировочной одежде... Значит, это была Гу Лянвэй, с опозданием подумала она. Она подняла взгляд вдоль рукава и встретила спокойный взгляд Гу Лянвэй.

Ах... действительно, это была Гу Лянвэй. Юэ Чжоу почувствовала лёгкую радость от того, что её догадка оказалась верной. Она глупо улыбнулась Гу Лянвэй, надеясь, что та поймёт её радость.

— Не ходи, — Гу Лянвэй крепко держала запястье Юэ Чжоу, её тёмные глаза пристально смотрели на рассеянный взгляд Юэ Чжоу, и она спокойно произнесла.

Пойманная на алчности, Юэ Чжоу почувствовала неловкость, но решила, что это естественно и нечего стыдиться. Кто может с чистой совестью сказать, что не любит деньги? Юэ Чжоу смущённо улыбнулась, пытаясь оправдать свои действия неуклюжим предлогом:

— Я просто хотела подойти ближе, чтобы сфотографировать.

Гу Лянвэй не стала разоблачать эту неуклюжую ложь, но и не отпустила руку.

Юэ Чжоу теперь видела только золото и драгоценности, и её раздражение против Гу Лянвэй, которая ей мешала, росло. Она нахмурилась, пытаясь вырваться, но не смогла, ведь сила Гу Лянвэй была как у тисков. То, что она держала в руках, никто не мог отобрать, если она сама не хотела отпустить.

Увидев, что Юэ Чжоу не сдаётся и всё ещё пытается добраться до сокровищ, Гу Лянвэй нахмурилась и внезапно ударила кулаком рядом с ухом Юэ Чжоу! Её кулак пронёсся рядом с ухом Юэ Чжоу, и чёрный железный браслет издал оглушительный звук удара металла. Звук раздался прямо у уха Юэ Чжоу, оглушив её. Она открыла глаза, и её взгляд прояснился. Она посмотрела на свою руку, которую держала Гу Лянвэй, и на свои ноги, сделавшие два шага вперёд, осознав, что пыталась вырваться. Юэ Чжоу почувствовала замешательство. Что с ней только что произошло? Гу Лянвэй что-то ей говорила? Она не могла вспомнить. Юэ Чжоу растерянно огляделась и увидела, что наёмники, Вэй Юйфэй и Ло Цин уже почти дошли до боковой камеры, ещё несколько шагов — и они войдут внутрь!

— Вернитесь назад! — в панике крикнула Юэ Чжоу, зная, что в этих боковых камерах наверняка есть ловушки! Неужели эти люди так не ценят свою жизнь, что готовы войти туда? Но её крик не достиг их ушей. Все игнорировали его, продолжая шагать внутрь боковых камер, к смертоносным золотым и серебряным сокровищам.

Что-то было не так! Даже если притяжение золота и драгоценностей было велико, эти люди не должны были полностью игнорировать крики других!

Они разошлись по четырём боковым камерам, и все уже подошли к их входам. Даже с быстрыми шагами Гу Лянвэй было трудно спасти каждого. К счастью, в этот момент раздался оглушительный выстрел, и все в погребальном коридоре остановились.

Выстрелила Се Чунь, которая держала в руках пистолет и только что выстрелила в потолок гробницы.

Люди, потерявшие рассудок из-за золота и драгоценностей, очнулись от звука выстрела. Открыв глаза, они были озадачены своим местоположением. Услышав, как Брат Хань кричит, чтобы они вернулись и были начеку, они поспешно отступили и собрались в группе. Только один наёмник, который уже стоял у входа в боковую камеру, услышав крик Брата Ханя, не сразу двинулся с места, а с сомнением оглянулся на груды драгоценностей внутри камеры. Горы золота и серебра, почти вываливающиеся из камеры, были прямо перед ним. Свет его фонаря отражался от драгоценностей, ослепляя его. Он видел только эти сокровища, которые были почти в его руках, и больше ничего. Всего два шага, и эти сокровища будут его!

Увидев, что наёмник не двигается, Брат Хань, решив, что он всё ещё находится в состоянии потери сознания, поспешно выстрелил ещё раз. Наёмник услышал выстрел, но остался безучастным.

— Брат, вернись! — срочно подгонял Ло Цин. — Какая польза от богатства, если ты не сможешь им воспользоваться?

Брат Хань выругался, сделав два шага вперёд, чтобы вытащить его, но Се Чунь с серьёзным выражением лица остановила его.

Жадность, однажды пробудившись, трудно подавить, и криками её не остановить.

Наёмник глубоко вдохнул, решившись, и отложил крики Брата Ханя и остальных на задний план. Он осторожно сделал шаг вперёд, и половина его тела оказалась внутри боковой камеры.

Все затаили дыхание, наблюдая, как он делает шаг в дверь ада.

Сделав полшага внутрь, наёмник сначала подождал, нервно оглядываясь по сторонам. Убедившись, что никакие ловушки не сработали, он сделал второй шаг внутрь. Когда он полностью вошёл в боковую камеру, внутри всё оставалось спокойным. Он вздохнул с облегчением, как и остальные члены археологической группы.

— Чего ты стоишь? Выходи скорее! — Брат Хань выругался, подбежав к двери боковой камеры. Он уже собирался войти и вытащить его, когда вдруг услышал крик одного из наёмников, который ранее говорил, что видел тень ребёнка.

Брат Хань оглянулся и увидел, что все члены группы направляют фонари вперёд по коридору. Он спросил:

— Что случилось? — и повернулся, чтобы вытащить наёмника, но в тот момент, когда он собирался шагнуть внутрь боковой камеры, его плечо внезапно опустилось под тяжестью, не позволяя ему двигаться вперёд! Брат Хань тут же взглянул краем глаза и увидел, что Гу Лянвэй внезапно появилась позади него!

Брат Хань вздрогнул, применив приём, чтобы освободиться, но он на собственном опыте убедился, что сила Гу Лянвэй была далеко не женской. Рука, которой она держала его, была как тиски. Когда он попытался поднять плечо, она оставалась неподвижной, крепко держа его. Для наёмников быть схваченным за плечо было равноценно потере оружия, и, кроме того, рука Гу Лянвэй была слишком близко к шее. В глазах Брата Ханя это была провокация. У него и так были претензии к Гу Лянвэй, а теперь, когда она мешала ему спасти человека, он без лишних слов схватил её руку, собираясь бросить её через плечо! Гу Лянвэй отпустила его и быстро

отступила на два шага. Брат Хань, злясь, тут же бросился за ней. За несколько секунд они обменялись несколькими ударами.

Гу Лянвэй всегда была человеком действия, и если бы она была более спокойной, её поведение вызвало бы удивление. Но, учитывая, что она всегда была готова действовать без лишних слов, её внезапное нападение не удивило никого. Она хотела посмотреть документы Брата Ханя и просто взяла их, потому что, в отличие от студентов, которые не могли защитить себя, она была уверена в своих силах. Её сила заключалась в её мастерстве, и ей не нужно было никому угождать.

Поэтому, когда Гу Лянвэй внезапно напала, это не вызвало удивления даже у студентов, которые считали, что она и так долго сдерживалась.

Наёмник, вошедший в боковую камеру, сохранял хоть немного здравого смысла, понимая, что эти сокровища не для красоты. Он надел тактические перчатки, бросил фонарь в сторону и, ослеплённый золотом и серебром, опустился на колени, чтобы быть ближе к сокровищам. Когда он двигался, золотые монеты издавали завораживающий звон. Он схватил горсть монет и, глядя на них, пробормотал:

— Так много денег... Теперь мне не нужно рисковать жизнью ради других, как хорошо...

Пока наёмник погружался в свои мечты о богатстве, Гу Лянвэй и Брат Хань оказались в противостоянии с ножами!

Увидев, что Гу Лянвэй упорно мешает, Брат Хань окончательно решил убить её. Он выхватил нож и ударил в сторону Гу Лянвэй. Она подняла руку, и нож ударил по чёрному железному браслету на её предплечье, издав звонкий звук удара!

Ситуация развивалась до опасного предела, и Се Чунь, оттолкнув людей перед собой, снова выстрелила в воздух!

<http://bllate.org/book/16246/1461299>